

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Салимгареева Александра Фагимовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«Прием иронии как предмет изучения на уроках литературы в школе
(на материале рассказов А. П. Чехова и Т. Н. Толстой)»**

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы «Литература»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой мировой литературы и
методики ее преподавания,
канд. филол. наук, доцент Полуэктова Т.А.

05.06.2023_____

(дата, подпись)

Руководитель: канд. филол. н., доцент
Прудюс И.Г.

05.06.2023_____

(дата, подпись)

Дата защиты: 05.07.2023

Обучающийся: Салимгареева А.Ф.

_____

(дата, подпись)

Оценка_____

(прописью)

Красноярск 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Специфика использования приема иронии в рассказах А.П. Чехова и Т. Н. Толстой	7
1.1. Прием иронии в структуре художественного текста.....	7
1.2. Ирония в рассказах А.П. Чехова (на примере рассказов «Крыжовник», «Смерть чиновника», «Страшная ночь»).....	14
1.3. Особенности использования приема иронии в рассказах Т.Н. Толстой («Любишь – не любишь», «Круг»).....	21
Глава 2. Изучение приема иронии в процессе литературного образования учащихся	29
2.1. Изучение приема иронии в рассказах А.П. Чехова на уроках литературы в программной и учебно-методической литературе.....	29
2.2. Рекомендации по внеклассному чтению произведений А.П. Чехова и Т.Н. Толстой.....	32
2.3. Методические разработки уроков литературы в 5–9 классах.....	34
Заключение	50
Библиографический список	52

Введение

Человек не может жить без эмоций, он веселится, когда ему смешно, легко на душе, когда он видит счастье других, и печалится, когда что-то не ладится, неожиданно приходит беда, если с кем-то происходит несчастье. Это естественный процесс. Так же естественно, как люди смеются над комедией или переживают вместе с героями трагедии.

В литературе существуют различные жанры и приемы для выражения эмоций и чувств. В нашей работе мы рассмотрим один из таких приемов – прием иронии, на примере рассказов А.П. Чехова и Т. Толстой.

Чем тоньше художник, тем более сложное и неопределенное чувство возникает при знакомстве с его творчеством. Так происходит у А.П. Чехова: смешное у него грустно, а грустное – смешно. В его творчестве присутствует огромное количество оттенков комедийного и драматического.

Драматизм содержания скрывается за комической ситуацией, поступками героев, веселыми шутками. Но постепенно радостные интонации утрачиваются, и на первый план выходит грустная тональность.

Чехов видел несправедливость и бесчеловечность современной ему жизни и хотел показать ее всем, изобличить в иронической форме пороки современного общества.

Актуальность выбранной нами темы заключается в том, чтобы решить одну из проблем современности – отсутствие интереса к чтению у школьников, что влияет на способность аналитически и критически мыслить, понимать прочитанное. Предполагается, что через анализирование комичных сцен в произведениях А.П. Чехова и Т.Н. Толстой школьники могут заинтересоваться построением художественного текста, что впоследствии может способствовать повышению читательского интереса в целом.

Объект исследования – прием иронии в структуре художественного текста.

Предмет исследования – специфика реализации приема иронии в рассказах отечественных авторов.

Материал исследования – рассказы А.П. Чехова и Т.Н. Толстой (А.П. Чехов «Крыжовник» (1898), «Смерть чиновника» (1883), «Страшная ночь» (1884), Т.Н. Толстая «Любишь – не любишь» (1997), «Круг» (1987)), а также рабочая программа по литературе под редакцией В.Я. Коровиной

Цель работы – изучить прием иронии в качестве средства воплощения художественного замысла писателя (на примере рассказов А.П. Чехова и Т.Н. Толстой) и разработать методические рекомендации к проведению уроков по произведениям обозначенных писателей.

Задачи исследования:

1. На основе теоретической базы изучить прием иронии и определить специфику его использования в художественном тексте;
2. Рассмотреть традиции в использовании приема иронии в художественной литературе (на примере рассказов А.П. Чехова);
3. Выявить новаторство Т.Н. Толстой в использовании приема иронии в рассказах писательницы;
4. Рассмотреть изучение приема иронии в рассказах А.П. Чехова на уроках литературы в школе;
5. Разработать методические рекомендации по изучению приема иронии в рассказах А.П. Чехова и Т.Н. Толстой.

Методы исследования: структурный, сравнительно-сопоставительный, анализ литературоведческих и методических источников по исследуемой проблеме.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении приема иронии в структуре художественного текста, что можно использовать не только применительно к произведениям указанных авторов, но и при изучении текстов широкого круга писателей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что методические разработки, представленные нами в данной дипломной работе, можно использовать для изучения рассказов А.П. Чехова и Т.Н. Толстой в рамках школьной программы и на уроках внеклассного чтения.

Научная **новизна** работы заключается в исследовании функционирования приема иронии в текстах писателей, чьи произведения входят в рабочую программу по литературе для 5–9 (А.П. Чехов), а также в текстах авторов, которые могут органично дополнить данную программу, поскольку являются приемниками традиций художников слова XIX–XXвв. (Т.Н. Толстая). Согласно обновленным ФГОС (от 2021 г.), тексты современных авторов могут постепенно быть включены в рабочую программу для школ с углубленным изучением литературы.

Теоретико-методологической основой исследования стали труды филологов-теоретиков (М.М. Бахтина, В.Е. Хализева, С.С. Аверинцева и др.), чеховедов (В.В. Полонского, А.П. Скафтымова, М.П. Громова, В.Б. Катаева и др.) и литературоведов, занимающихся изучением творчества Т.Н. Толстой (А.А. Гениса, М.М. Глазковой, О.М. Кириллиной, О.Ю. Осьмухиной), а также работы методистов (В.Я. Коровиной, М.А. Рыбниковой и др.).

Данная дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 55 источников.

Введение раскрывает актуальность выбранной темы, определяет цели и задачи исследования и его практическую значимость.

В первой главе рассматривается прием иронии в литературе. Раскрывается исторический контекст появления этого приема, его теоретическое обоснование. Также определяется специфика раскрытия приема иронии в рассказах А.П. Чехова и Т.Н. Толстой.

Во второй главе проводится анализ учебно-методических разработок на предмет представленности в них произведений по рассматриваемой нами теме, методов и форм подачи материала. Далее нами приведен список

рассказов А.П. Чехова и Т.Н. Толстой, рекомендуемых для изучения в рамках школьных уроков литературы, с учетом психологических и возрастных особенностей школьников. Также нами созданы примеры уроков литературы в школе по рассказам А.П. Чехова и Т.Н. Толстой.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по заявленной теме, вносятся предложения по дополнению школьной программы произведениями А.П. Чехова и рассказам Т.Н. Толстой, которые ранее в рамках школьной программы не изучались.

Глава 1. Специфика использования приема иронии в рассказах А.П. Чехова и Т. Н. Толстой.

1.1. Прием иронии в структуре художественного текста

«Смех как грань сознания и поведения человека, во-первых, выражение жизнерадостности, душевной веселости, жизненных сил и энергии и при этом – делает общение доброжелательным. И, во-вторых, смех – это форма неприятия и осуждения людьми того, что их окружает, насмешка над чем-либо, эмоциональное постижение каких-то противоречий, нередко связано с отстранением человека от того, что им воспринимается. О комическом как источнике смеха писали Аристотель, Кант, Н.Г. Чернышевский, А. Бергсон, разумея под ним некое отклонение от нормы, нелепость; внутреннюю пустоту и ничтожность, которые прикрываются притязаниями на содержательность и значимость» [Хализев, 2004, с. 85].

На ранних этапах истории человечества смех наиболее ярко обнаруживал себя в составе праздничных ритуалов. В книге М.М. Бахтина о Ф. Рабле карнавальный смех обрисован как весьма существенная грань культуры разных стран и эпох. Ученый охарактеризовал этот смех как всенародный (создающий атмосферу всеобщего единения на почве жизнерадостного чувства), универсальный (направленный на мир в его вечном умирании и возрождении) и составляющий единство утверждения неисчерпаемых сил народа и отрицания всего официального), главное же – как выражающий и осуществляющий свободу и бесстрашие. Карнавальному мироощущению, по Бахтину, присущи веселая относительность, пафос смен и обновлений» [Хализев, 2004, с. 85].

С течением истории возрастает культурно-художественная значимость смеха выходящего за рамки массовой и ритуальной праздничности, смеха как части повседневной жизни – частной жизни и индивидуального общения людей. Установлено, что уже у первобытных народов смех, «привечая

каждого», символизировал «дружественную и добрую компанию». Такое понимание смеха присутствует в литературе разных стран и народов (диалоги Платона, «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Василий Теркин» А.Т. Твардовского и др.).

Смех как достояние индивида может иметь разный характер. Здесь есть место шутке, которая дружественна серьезности, и блистательному остроумию, и иронической насмешливости и философскому (универсальному) юмору, который выражает чувство «сродства с целым человечеством» и «кроткое терпимое отношение к людям» [Хализев, 2004, с.86].

Иронический взгляд на мир способен освобождать человека от узкости мышления, от односторонности, нетерпимости, фанатизма, от попирания живой жизни во имя отвлеченного принципа. Вместе с тем «ирония без берегов» может вести в тупик нигилизма, бесчеловечности, что болезненно ощущал Ф. Ницше: «Привычка к иронии...портит характер, она придает ему постепенно черту злорадного превосходства..., начинаешь походить на злую собаку, которая кусаясь, к тому же научилась и смеяться». О негативной стороне тотальной иронии писал А.А. Блок в статье «Ирония» (1908), характеризуя ее как болезнь, буйство, кощунство, результат опьянения, как симптом утраты человеческого в человеке.

Ирония является неотъемлемой частью человеческой жизни, она появилась во многих сферах человеческого бытия. По мнению М.М. Бахтина, «ирония вошла во все языки нового времени. Ирония есть повсюду – от минимальной, неоощущаемой, до громкой, граничащей со смехом» [Бахтин, 1986, с. 355].

Серьезность нагромождает безысходность ситуации, смех поднимается над ними, освобождает от них. Смех не связывает человека, он освобождает его.

По мнению М.М. Бахтина, «двери смеха открыты для всех и каждого, возмущение, гнев, негодование всегда односторонни: они исключают того, на кого гневаются и т.п., вызывают ответный гнев. Они разделяют – смех только объединяет, он не может разделять» [Бахтин, 1986, с. 355].

Ирония родилась из особого стилистического приема, известного уже античным авторам. Древние греки называли так словесное притворство, когда человек хочет казаться глупее, чем он есть на самом деле. Мастер иронии – ироник – умел отстаивать истину «от обратного». В диалоге «Пир» Платон описывает, как Сократ притворялся единомышленником своего оппонента и, поддакивая ему, развил его взгляды до абсурда.

После Аристотеля, с 5 в. до н.э., ирония трактовалась в поэтике как риторический прием, называющий вещи обратными именами. На последовательном его применении строились сатиры Лукиана, «Похвала глупости» Эразма Роттердамского, произведения Свифта.

В эстетике классицизма иронию понимали как атрибут комического, один из приемов смеховой критики в сатире. Принадлежность иронии к низкому стилю была строго зафиксирована, но при этом существовало выражение «ирония судьбы», означавшее роковое несовпадение предположений человека с тем, что предрекли ему боги. «Ирония судьбы» соответствовала не комической, а трагедийной коллизии.

В конце XVIII – начале XIX вв. взгляды на иронию были в корне пересмотрены в концепции романтизма. В своей эстетике романтики возвели ее на уровень философской жизненной позиции. Они подчеркнули то, что ирония может содержать не только комическое, но и трагическое. Романтики ценили свободу как способ ухода от несовершенства действительности. Этот принцип требовал того, чтобы художник подвергал сомнению окружающую действительность. Стремление разрушать рамки установленных правил, быть не связанными незыблемой истиной – это было закреплено романтиками в понятии «игра».

Теоретики послеромантического искусства устремили свои поиски к тому, чтобы универсализация иронии не препятствовала пониманию внутренней сути изображаемого, не делала предмет изображения беспомощной игрушкой в руках художника, не превращала ироническую игру в самоцель.

Взамен романтической субъективистской теории XX век дал ряд концепций объективной иронии. Объективная ирония построена на основании расхождения смысла объективной действительности и смысла ожидаемого.

Также следует отметить, что функция иронии неизменна – соединять несоединимое.

Определения иронии разнообразны: ее называют и стилистическим приемом, служащим для усиления и украшения речи, и тончайшим механизмом (способом) мысли, и эстетической установкой (эстетической составляющей мышления).

Ирония – один из видов иносказания, соединяющий, казалось бы, несовместимое: серьезное и насмешливое, презрительное и истинное, справедливое.

В современных лингвистических исследованиях принято выделять два типа иронии – ирония как стилистический прием и ирония как категория текста.

Рассмотрим определения свойств иронии учеными. М.М. Бахтин отмечает, что ирония «разрушила громоздкую периодичность речи», что «все подлинно великое должно включать в себя смеховой элемент, в противном случае оно становится грозным, страшным или ходульным, во всяком случае – ограниченным» [Бахтин, 1986, с. 355].

По мысли Ф. Шлегеля, способность к иронии возвышает человека над противоречиями бытия, и в частности, над «низменной прозой» повседневности. Шлегель замечал, что «ирония подсмеивается над всем

миром». Говоря об иронии, он утверждал также что «в ней все должно быть шуткой и все всерьез, все чистосердечно откровенным и все глубоко скрытым», что «ирония – это ясное сознание вечной подвижности, бесконечно полного хаоса» [Хализев, 2004, с.87].

В риторике ирония понимается как троп, в котором преднамеренно утверждается противоположное тому, что думают о лице или предмете, где истинный смысл скрыт или противоречит смыслу явному.

Рассмотрим, какое определение иронии дается в различных словарях литературоведческих терминов.

ИРОНИЯ (от греч. Eironeia – притворство, насмешка).

1. Отрицательная оценка предмета или явления через его осмеяние.

Комический эффект в ироническом высказывании достигается тем, что истинный смысл события замаскирован. При иронии мы высказываем прямо противоположное тому, что подразумевается. Например: «Откуда, умная, бредешь ты, голова?» (И. А. Крылов.) Видимое восхваление означает здесь как раз обратное – насмешку над ослом [Тимофеев, 1985, с.36].

2. В литературном произведении ирония может иметь и более широкий и более значительный смысл: она придает художественному изображению особую окраску, своеобразно раскрывая неудовлетворенность автора окружающим миром. В этом случае ирония – уже не просто оборот речи (троп), а художественный принцип, из которого исходит писатель при изображении жизни [Тимофеев, 1985, с. 36].

Цель иронии – не смешить, не развлекать, а, напротив, подчеркнуть всю серьезность, порой даже трагичность положений и ситуаций. Насмешка создается тем, что обнажается нелепость происходящего. Ирония в произведении может относиться к отдельным персонажам; писатели часто пользуются ею для создания характера [Тимофеев, 1985, с. 36].

«Посредством иронии может быть передано авторское суждение о действительности в целом. В таком случае принцип ирония становится

стержневым, на нем строится все произведение. Примером могут служить многие рассказы Чехова» [Тимофеев, 1985, с.36]. Например, в рассказе «Смерть чиновника» мы видим, что Чехов иронически высмеивает излишнее внимание человека к мелочам, его никчемность, которая скрывается за этим вниманием.

Ирония – троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки. «Отколе, умная, бредешь ты, голова!» (Крылов) [Розенталь, 1976].

В художественных текстах ирония часто заключается в эпитафиях. Известный историк-медиевист М. И. Стеблин-Каменский употребил в книге о «Мифе» следующую цитату из А. П. Чехова: «Из записок старой собаки: «Люди не едят помоев и костей, которые выбрасывают кухарки. Глупцы!».

Большую роль играет ирония в художественной критике. Как прием, ее активно использовали русские критики, стремившиеся воспитывать художественные вкусы публики в свете тех систем ценностей, которых они придерживались.

Ирония как стилистический прием – это прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости). Для стилистической иронии иногда необходим широкий контекст. Термин «ирония» как стилистический прием не следует смешивать с общеупотребительным словом «ирония», обозначающим насмешливое выражение [Наумова, 2015].

Ирония иногда используется в целях создания более тонких, едва уловимых оттенков модальности, т. е. выявления отношения автора к фактам действительности. В этом случае ирония не столь прямолинейно реализует отношение контекстуального значения слова к предметно-логическому.

Перечислим формы иронии, которые выделяют исследователи (классификация Н.П. Наумовой)

Прямая ирония – способ принизить, придать отрицательный или смешной характер описываемому явлению.

Сократова ирония – форма самоиронии, построенная таким образом, что объект, к которому она обращена, как бы самостоятельно приходит к закономерным логическим выводам и находит скрытый смысл иронического высказывания, следуя посылкам «не знающего истины» субъекта.

Ироническое мировоззрение – состояние души, позволяющее не принимать на веру расхожие утверждения и стереотипы и не относиться слишком серьезно к различным общепризнанным ценностям [Наумова, 2015].

В устном и письменном межличностном общении нередко применяются и лингвистические, большей частью стилистические средства, такие, как постоянные эпитеты, неологизмы и архаизмы, смешение стилей и сказовые формы повествования, но они часто подкрепляются паралингвистическими средствами, когда нет уверенности, что собеседник-реципиент владеет контекстом.

Для выражения иронии применяются также грамматические и морфологические средства. Так, например, ирония может быть выражена через употребление эмоционально-экспрессивных слов, имеющих уменьшительно-ласкательные суффиксы (например, «работнички», «зданьище»)

В художественных произведениях существуют различные средства выражения иронии, такие, как авторские указания, ремарки, цитации, кавычки, курсив и каламбуры. А также существуют различные художественные средства выражения иронии: иносказание, эзопов язык, аллегория, притча, перифраз, аллюзия.

Итак, мы увидели, что прием иронии использовался писателями и философами еще со времен античности. Прием характеризуется тем, что через комичность показывается серьезность и даже трагичность ситуации, а

также тем, что для создания ироничного оттенка в тексте совмещаются несовместимые вещи, данный прием актуален в наше время, поскольку эпоха постмодерна сделала этот прием одним из главных инструментов для изображения действительности.

1.2. Ирония в рассказах А.П. Чехова (на примере рассказов «Крыжовник», «Смерть чиновника», «Страшная ночь»)

Прием юмористики, который охотно использовал ранний Чехов, – смешение разнородных и явно несочетаемых признаков. Сочетаются – обычно в пределах одного предложения – вещи вообще не соединяемые и несоизмеримые: крупное и мелкое, физическое и идеальное. «Любит больше всего на свете свой почерк, журнал «Развлечение» и сапоги со скрипом» [Чехов, 10, с.237]. «Этот скандал... обошелся ему очень дорого. Благодаря ему, он потерял свою форменную и веру в человечество» [Чехов, 10, с. 237].

В юмористике пейзаж – один из первейших инструментов в выполнении ее специфических задач. Среди важнейших способов создания комического – перемещение явления в несвойственную ему сферу. Это приписывание явлениям и объектам природы, вселенной неких человеческих качеств, поступков, которые при этом совершаются в современной бытовой обстановке. Луна, солнце, ветер, листья и др. действуют, рассуждают, чувствуют точно так же, как прочие живые герои юмористической прессы, отягощены теми же заботами, делами, привычками.

«Весна идет!.. В воздухе пахнет жаворонками...печеными, разумеется, и аптечными медикаментами. Солнце, все еще постукивая зубами от холоду, улыбается иногда кисло-сладкой улыбкой и снова прячется в тучи, как в фланелевую фуфайку» [Чехов, 10, с. 238].

Ранняя юмористика А.П. Чехова – настоящая энциклопедия русской жизни начала 1880-х годов.

Производят комическое впечатление концентрация «ненужных» комических подробностей находим в последнем рассказе из последней серии Чехова – «Рыбья любовь» (1892). Речь идет о сошедшем с ума карасе. Но по ходу дела читателю сообщаются сведения о Соне Мамочкиной, которая не имеет никакого отношения к его судьбе, и даже об ее тете, и даже о племянниках тети.

Ирония этого рассказа заключается в том, что карась от безответной любви стал пессимистом и по случайности заразил своим мировидением, мироощущением поэта Ивана Крысина. А поэт понес это мироощущение людям. Комична сама ситуация: карась перепутал в воде свою возлюбленную и поэта – поцеловал Ивана Крысина в спину. Так, с помощью комической составляющей автор показал нам серьезную проблему современности.

В рассказе «Смерть чиновника» несерьезен и игрив тон повествования: «В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор...» [Чехов, 2022, с.3]. «Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицмейстеры, и тайные советники. Все чихают» [Чехов, 2022, с.3].

Смешны фамилии персонажей – Червяков, Брюзжалов. Комична настойчивость, с которой Червяков пристаёт с извинениями к *нечаянно* обрызганному генералу.

Комично несоразмерны повод поступка и его последствия: в начале рассказа герой «чихнул» – в конце помер, и все указывает нам на то, что «помер» он потому, что чихнул. Такое глупое несоответствие причин и следствий бывает только в анекдотах. Чехов берет анекдотическое происшествие, смеется над героем, но касается при этом серьезных проблем и вопросов.

Мы смеемся даже над трагической развязкой рассказа. Смерть чиновника автор преподносит нам с оттенком комичности: «В животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша,

он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... помер» [Чехов, 2022, с 5].

Чехов вписывает в обычный быт русского народа смешные элементы, делая рассказы, построенные на тонком юморе. В рассказе «Смерть чиновника» показан быт чиновника, но Чеховым создан случай, который выбивает Червякова из привычной ему жизненной ситуации, делает его жизнь невозможной, не такой как прежде, но при этом крайне комичной.

Чехов в этом рассказе переосмыслил ситуацию, выходящую в гоголевской «Шинели»: маленький чиновник в столкновении с начальством.

Тип героя, как и у Гоголя, – маленький человек, униженный своей социальной ролью, разменял свою жизнь на страх перед начальством. Чехов по-новому решает конфликт «значительного лица» и жертвы.

Если генерал ведет себя в высшей степени «обычно», то поведение «жертвы» максимально неправдоподобно: Червяков преувеличенно глуп, труслив, назойлив. По некоторым словам и поступкам героя понимаем, что этого в обычной жизни не бывает. («Забыл, а у самого ехидство в глазах», подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала. «И говорить не хочет. Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..» [Чехов, 2022, с.4]). Рассказ построен на любимом у раннего Чехова принципе резкого утрирования: в рассказе сочетаются стиль «строного реализма» с повышенной условностью.

Наивный по виду рассказ, не так уж прост: обнаруживается, что смерть всего лишь прием и условность, насмешка и казус, поэтому рассказ воспринимается как юмористический.

В столкновении смеха и смерти в рассказе торжествует смех – как средство обличения власти над людьми возведенных в фетиш мелочей. Чиновничьи отношения здесь – лишь частный случай условной, придуманной системы ценностей.

Повышенное, болезненное внимание человека к мелочам повседневности проистекает из духовной пустоты личности, ее «малости» и никчемности.

В рассказе показаны три, казалось бы, несовместимые категории: смешное, горькое и трагическое: смешное до нелепости поведение, горькое осознание того, что человеческая жизнь ничего не стоит, трагическое понимание того, что такие, как Червяков, не пресмыкаться не могут.

В рассказе «Страшная ночь» ирония заключается в том, что Чехов высмеивает страх человека перед смертью. С самого начала автор погружает нас в мир погребальных дел. У главного героя рассказа Ивана Петровича Панихидина умирает друг и после спиритического сеанса, на котором Ивану Петровичу сказали, что он может умереть сегодня ночью («Жизнь твоя близится к закату... Кайся...»). Такова была фраза, сказанная мне на сеансе Спинозой, дух которого нам удалось вызвать. Я просил повторить, и блюдечко не только повторило, но еще и прибавило: «Сегодня ночью» [Чехов 2022, с.45]), Панихин возвращается домой и видит в комнате...гроб. С этого момента начинается нагнетание всей обстановки рассказа вокруг высмеивания автором страха человека перед смертью.

Необходимо заметить, что сам герой по ходу рассказа несколько раз повторяет, что не верит в спиритизм, т.е. если он не верит в спиритизм, то и результата спиритического сеанса бояться нечего. Но в рассказе все представлено так, что и обстановка в комнатах и погода не дают герою прийти в себя после спиритического сеанса («Когда на моей спичке синим огоньком разгоралась сера и я окинул глазами свою комнату, мне представилось зрелище неожиданное и ужасное... Как жаль, что порыв ветра не достиг моей спички! Тогда, быть может, я ничего не увидел бы и волосы мои не стали бы дыбом. Я вскрикнул, сделал шаг к двери и, полный ужаса, отчаяния, изумления, закрыл глаза...») [Чехов, 2022, с.47]).

Также следует обратить внимание на мысль самого автора, вложенную в уста главного героя: «Смерть, господа, неизбежна, она обыденна, но, тем не менее, мысль о ней противна природе человека...» [Чехов, 2022, с.45]. Если мы проведем параллель с рассказом А.П. Чехова «Смерть чиновника», то увидим, что в этих рассказах присутствует смерть, но воспринимается читателем иронии по-разному. В рассказе «Страшная ночь» весь рассказ построен на высмеивании страха смерти, а в рассказе «Смерть чиновника» смерть Червякова является незаметной, не такой значительной.

По ходу рассказа, для усиления эффекта иронии, нагнетается обстановка. Нагнетание происходит с помощью ряда художественных средств.

Например, погода по ходу повествования рассказчиком помогает прочувствовать страх, который овладевал героем: «Темная, беспросветная мгла висела над землей...» [Чехов, 2022, с. 48], Дождь хлестал меня по лицу, а ветер сердито трепал мои полы, шапку...» [Чехов, 2022, с. 48].

Также прочувствовать весь страх нам помогают «говорящие фамилии» героев: Погостов, Панихин, Черепов, Трупов, Упокоев, и названия улиц и строений: Мертвый переулок, Успение-на-Могильцах.

Обратим внимание на название рассказа «Страшная ночь», автор с самого начала помогает нам понять то, что будет предметом иронии в рассказе – страх.

Самым ироничным в рассказе является момент чтения записки, которая лежала в гробу. Оказывается, весь этот страх, гробы, мгла, ветер, скитания героя по разным домам случились только потому, что у родственников его друга «плохи дела» с погребальным бизнесом. «Так как все имущество моего тестя заключается в гробах («он, как тебе известно, гробовых дел мастер, лучший в городе), то мы порешили припрятать самые лучшие гробы. Я обращаюсь к тебе, как к другу, помоги мне, спаси наше состояние и нашу честь! В надежде, что ты поможешь нам сохранить наше имущество,

посылаю тебе, голубчик, один гроб, который прошу спрятать у себя и хранить впредь до востребования. Без помощи знакомых и друзей мы погибнем. Надеюсь, что ты не откажешь мне, тем более, что гроб простоят у тебя не более недели. Всем, кого я считаю за наших истинных друзей, я послал по гробу и надеюсь на их великодушие и благородство» [Чехов, 2022, с.54]).

Комичность в рассказе заключается не только в самой ситуации, но и в лексике: «мы порешили припрятать самые лучшие гробы», «голубчик» и др.

В рассказе «Крыжовник» ветеринарный врач Иван Иванович рассказывает простую, казалось бы, историю о своем родном брате. Николай Иванович имел в жизни мечту – он хотел купить домик в деревне с небольшим участком земли, стать помещиком и зажить в свое удовольствие: «... будет есть свои собственные щи, от которых идет такой вкусный запах по всему двору, есть на зеленой травке, спать на солнышке, сидеть по целым часам за воротами на лавочке и глядеть на поле и лес» [Чехов, 2022, с 359].

В мечтах героя была одна маленькая деталь – он грезил о крыжовнике с собственного участка. Эта ягода стала для него символом его тихого уединенного счастья, его жизненной цели, смысла жизни. Мы сразу же видим негативное отношение к такой мечте рассказчика Ивана Ивановича. За его словами мы угадываем мысли и самого Чехова: «И говорят также теперь, что если наша интеллигенция имеет тяготение к земле и стремится в усадьбы, то это хорошо. Но ... уходить из города, от борьбы, от житейского шума, уходить и прятаться у себя в усадьбе – это не жизнь, это эгоизм, лень...» [Чехов, 2022, с. 359].

Писатель выбрал крыжовник для олицетворения мечты героя неслучайно. Ягода, кислая и неказистая на вид, и сам факт того, что герой хочет уехать жить в деревню, – все это отражает мысли героя и самого автора об уходе от несправедливой действительности.

Автор с иронией пишет: «И о душе своей заботился солидно, по-барски, и добрые дела творил не просто, а с важностью. А какие добрые дела? Лечил мужиков от всех болезней содой и касторкой и в день своих именин служил среди деревни благодарственный молебен, а потом ставил полведра, думал, что так нужно» [Чехов, 2022, с. 361].

Все, на этом «подвиги» героя закончились. Он был полностью доволен своей жизнью. Против такого отношения к жизни, против такого духовного, нравственного «заплывания жиром» протестует Иван Иванович и вместе с ним сам Чехов. Как можно быть довольным своим существованием, когда жизнь вокруг полна горя и несправедливостей: «Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье...» [Чехов, 2022, с. 369]. Но вокруг «все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания...» [Чехов, 2022, с. 365].

Прием иронии в рассказах А.П. Чехова призван обличать пороки общества, обнажать несправедливости жизни. Автор использовал для этой цели различные художественные инструменты: пейзажные детали, семантика названия, «говорящие фамилии», образы героев и жизненные ситуации, в которых они оказываются.

У А.П. Чехова ирония проявляется в том, что в одном предложении могут соединяться совершенно несоединимые предметы или явления. Например, в рассказе «Страшная ночь» Панихидин приходит домой и находит в своей комнате...гроб. Если представить такую ситуацию в обычной жизни – она кажется нелепой, непонятной, немыслимой и даже абсурдной. На соединении таких несовместимых понятий строится ирония А.П. Чехова.

1.3. Особенности использования приема иронии в рассказах Т.Н. Толстой («Любишь – не любишь», «Круг»)

«В литературе учителей у Толстой два – Набоков и Гоголь. У Гоголя она научилась самопорождению образов в движении слов, перечислению, уводящему в бесконечную перспективу, равно телескопическому и микроскопическому видению. Научилась создавать сюжет «простым» движением слов» [Парамонов, 2010, с. 204].

Модель рассказа «Лимпопо» – фрагмент «Мертвых душ», где тонкие и толстые на балу вызывают образ мух, кружащихся в жаркий летний день над сахаром, который колет старая ключница. Но «послание» собственное: страх рождения как источник страха смерти, единство жизни и смерти.

В рассказах Т. Н. Толстой высокую роль играет поэзия, все стихотворения, представленные в произведениях автора, написаны ею самой. Главный поэт в прозе Толстой – дядя Жорж из рассказа «Любишь – не любишь», стишки он сочиняет страшные:

Няня, кто мне в спину дышит,
Кто, невидимый, ко мне
Подбирается все выше
По измятой простыне?
...О дитя, что хмуришь бровки,
Вытри глазки и не плачь,
Крепко стянуты веревки,
Знает ремесло палач [Парамонов, 2010, с. 205].

Герой является центром художественного мира Толстой, организует собой повествование. Смысловым центром произведений Т.Н. Толстой является не тема, не материал, не сюжет, которого иногда нет вовсе, а жизнь отдельного человека, ее события. Автор-рассказчик почти никогда не участвует в этой жизни, смотрит со стороны и говорит о герое в третьем лице, но в то же время сопереживает герою, а если включен в события –

остаётся незаметным («Лимпопо»). Иногда на героя как доминанту поэтики указывает название рассказа («Петерс», «Милая Шура»), но чаще – фирменный знак, метка первой фразы, называющей имя героя: «Мир конечен, мир искривлен, мир замкнут, и замкнут он на Василии Михайловиче» («Круг»), «Другие дети гуляют одни, а мы почему-то с Марьиванной!» («Любишь – не любишь»).

В рассказах Т.Н. Толстой ирония заключается уже в названии произведений.

«Ироничность названия рассказа “Любишь – не любишь” обусловлена тем, что в сознании читателя сразу возникает образ ромашки, на которой гадают молодые незамужние девушки. Но только после прочтения рассказа читатель понимает, что на самом деле имел в виду автор, называя свое произведение таким образом» [Джамалова, 2018, с. 463].

Иронично окрашено и имя главной героини – «Марьиванны», и ее образ, показанный в произведении. Формулировка имени дает нам понять, что автор относится к главной героине с насмешкой и даже с пренебрежением.

Иронию мы видим и в описании внешности главной героини рассказа. Усиление иронии в описании внешности Марьиванны достигается за счет сравнения ее с любимой няней Грушей:

«...Маленькая, тучная, с одышкой, Марьиванна ненавидит нас, а мы ее. Ненавидим шляпку с вуалькой, дырчатые перчатки, сухие коржики «песочное кольцо», которыми она кормит голубей, и нарочно топаем на этих голубей ботами, чтобы их распугать. Марьиванна гуляет с нами каждый день по четыре часа, читает нам книжки и пытается разговаривать по-французски – для этого, в общем-то, ее и пригласили. Потому что наша собственная, дорогая, любимая няня Груша, которая живет с нами, никаких иностранных языков не знает, и на улицу давно уже не выходит, и двигается с трудом. Пушкин ее тоже очень любил и писал про нее: «Голубка дряхлая

моя!» А про Марьиванну он ничего не сочинил. А если бы и сочинил, то так: «Свинюшка толстая моя!» [Толстая, 2020].

По нашему мнению, здесь четко прослеживается противопоставление «любишь – не любишь», которое дано автором в названии рассказа. Марьиванну с ее тучностью и одышкой дети ненавидят, а няню Грушу любят, это подчеркивается использованием прилагательных «собственная, любимая, дорогая». Дети как будто гадают, приводя некоторые «за и против», кого любить, а кого нет.

Толстая создает тонкую иронию, которая угадывается в построении предложений, автор использует оксюморон и совмещает несовместимые (немыслимые совместно) ситуации перечисляя их. Например, при воспоминаниях о дяде Марьиванна говорит так: «...он повесился от болезни мочевого пузыря! А еще до этого его переехало колесом фортуны! Потому что он запутался в долгах и неправильно переходил улицу!» [Толстая, 2020].

А также в рассказе «Любишь – не любишь» иронично противопоставлены характеристики двух нянь: про «любимую, дорогую» няню Грушу дети говорят, что великий поэт – А.С. Пушкин о ней написал строки одного из самых известных его стихотворений («Голубка дряхлая моя!»), а про Марьиванну Пушкин ничего не написал, более того, даже если бы написал что-то, то звучало это так: «Свинюшка толстая моя!». Это противопоставление «голубка-свинюшка» и сравнение двух нянь дает понять читателям, что ироничность образа Марьиванны доведена до предела. За счет того, что образ Марьиванны снижен до предела, образ няни Груши возвышен, возведен в ранг превосходства.

Если рассматривать образы, взятые для сравнения, то образ голубки в русском фольклоре символизировал любовь (часто использовался в любовных песнях). Часто «голубкой» называли любимую девушку, невесту.

В Библии голубь – символ окончания Всемирного потопа, он приносит Ною в ковчег оливковую ветвь. Во время того, когда Иисус крестился, над его головой летал голубь. Сегодня голубь – это символ мира.

В связи с таким толкованием образ «свинюшки» максимально снижен. Свинья – это животное, которому нравится купаться в грязи. Здесь усилен эффект иронии. Но, если посмотреть на форму слова, оно употреблено с уменьшительно-ласкательным суффиксом -юшк-, становится понятно, что автор не переходит к грубости и сарказму.

Ирония в рассказе показана не столько с целью насмешки над главной героиней, обличения пороков общества, сколько она необходима для того, чтобы люди, посмотрев на одну ситуацию с разных сторон (со стороны няни-француженки и со стороны детей, которых она воспитывает), поняли, что насмешка над кем-то – это неправильно и что нужно поменять свое отношение к действительности и научиться уважать старших.

Переломным моментом в рассказе является встреча Марьиванны с девочкой, которая была ее воспитанницей и уже выросла. До этого момента девочка, которую сейчас воспитывает няня-француженка, относится к Марьиванне с насмешкой и пренебрежением. Но после этой встречи, в ее голове возникает вопрос «Неужели такая няня могла кому-то нравиться?» С этого момента мы понимаем, что меняется отношение девочки к Марьиванне.

Здесь ирония не столько направлена на высмеивание поведения, внешности главной героини, сколько на призыв изменения отношения окружающих в главной героине.

В рассказе «Круг» можно выделить два предмета речи, на которые направлена авторская ирония: общество в целом и отдельные его представители. Мы знакомимся с этими аспектами уже в начале произведения.

«Мир конечен, мир искривлен, мир замкнут, и замкнут он на Василии Михайловиче» [Толстая, 2016].

В первой части сложного предложения автором используется градация, автор поднимает вечные философские вопросы об устройстве мира и общества в нем. Вторая часть снижает заданный тон повествования (внимание концентрируется на конкретном человеке), из-за этого возникает смысловой контраст.

Контраст создается автором с помощью глаголов в первой части предложения, их семантика является противоречивой по отношению к семантике слов во второй части предложения, объясняющих значение глаголов.

Ироничность проявляется и в использовании автором сочинительного союза «а», с помощью его проявляется противопоставление семантики двух частей сложного предложения: «там белые птицы, а тут сумрачно и глухо».

Т. Толстая иронизирует над сложившейся обстановкой. Использование в речи прилагательных «могучий», «белокурый» настраивает на патетический, торжественный тон. Иронический контраст создается при присоединении к ним существительным «фурия».

Иронический контекст обостряется в описании ситуации, когда жена Василия Михайловича узнает об изменах мужа. Евгения Ивановна «рыла ямы, и натягивала колючую проволоку, и выковывала цепь, чтобы Василий Михайлович не мог уйти» [Толстая, 2016].

Ситуация доведена до абсурдности. Все слова в предложении употреблены в переносном значении с легким оттенком насмешки, иронии, что прослеживается и дальше:

«Василий Михайлович перегрыз цепь и убежал от Евгении Ивановны...» [Толстая, 2016].

Автором затрагивается проблема современного общества – раскол семьи – но показана она в ироническом тоне.

Ирония видна также в описании внешности последней любви Василия Михайловича. Сначала автор приводит эпитеты в описании внешности

Изольды: «прозрачные виноградные глаза», «робкая Изольда», «ледяной хруст тонких косточек», «слабые голубые руки» [Толстая, 2016].

В конце рассказа: «...страшная, с треснувшим пьяным черепом, с красной морщинистой мордой» [Толстая, 2016].

Ироническая окраска приобретает за счет употребления существительного «мордой».

В рассказе «На золотом крыльце сидели...» психологизм сочетается с комическим гротеском, постижение реальности с вымыслом и игрой.

Эпиграф к рассказу заставляет задуматься над вопросами бытия и пристально взглянуть на образы персонажей.

Кто ты такой и каково твое назначение в этой жизни? Эти вопросы встают перед читателями уже в эпиграфе, взятом из детской считалки.

В рассказе показаны «роли», которые «исполняют» его герои, сменяя друг друга в этом мире. Умрет один человек – на его место придет другой. Здесь, как и в рассказе «Круг» показана цикличность и замкнутость мира и жизни.

Прием сатирического гротеска угадывается в описании растущей подозрительности, вызванной жадностью героини. Комизм заключается в сравнении ее массивной фигуры с древнеримским богом Нептуном:

«С мая по сентябрь мучимая бессонницей Вероника Викентьевна выходила ночами в сад, долго стояла в белой просторной рубаше с вилами в руках, как Нептун...В последнее время слух у нее обострился: она могла слышать, как на нашей даче, за триста метров, накрывшись с головой верблюжьим одеялом, папа с мамой шепотом договариваются объегорить Веронику Викентьевну: прорыть подземный ход в парник с ранней петрушкой» [Серафимова, 2016, с. 37].

«Где-то в теплой тьме, в сердцевине дома, затерявшись в недрах огромного ложа, тихо, как мышь, лежал маленький дядя Паша. Высоко над его головой плыл дубовый потолок, еще выше плыла мансарда, сундуки со

спящими в нафталине черными добротными пальто» [Серафимова, 2016, с. 38]. Огромный дом, набитый ненужными вещами, напоминает замок великанши. Сравнение героя с маленькой мышью неслучайно, этим подчеркивается возвышенность образа Вероники Викентьевны над миром и персонажами, тем самым усиливая гротескность образа главной героини.

Жизнь посадила каждого, живущего на этой прекрасной земле, по мнению детей, на «золотое крыльцо», но золотая дама Времени, появившаяся в финале, показывает сущность каждого человека.

Сатирический гротеск, обилие деталей снижающих образ, подробностей, затрагивание вопросов сущности бытия – в этом заключается своеобразие художественного языка Т.Н. Толстой. Критик В. Новиков отмечает: «Татьяна Толстая сумела подслушать и передать словами тот бессловесный диалог, который люди ведут со своими собственными судьбами (если угодно – с Богом). Этот уровень человеческого сознания засекречен в гораздо большей степени, чем любые откровенные признания, высказанные вслух, чем самые смелые разговоры о политике и власти. Чтобы в эту глубину проникнуть, необходима большая духовная работа и изощренная писательская техника» [Серафимова, 2016, с. 38].

Рассмотрев рассказы А.П. Чехова и Т.Н. Толстой, мы пришли к выводу о том, что использование приема иронии писателями имеет сходства, т.к. ирония направлена на главных героев рассказов. У Чехова и у Толстой иронию подчеркивают имена героев (у Чехова это «говорящие фамилии», а у Толстой ирония заключена в форме имени – например, Марьиванна), в названии рассказов часто описан предмет, на который будет направлена ирония (например, «Лошадиная фамилия» у Чехова, «Милая Шура» у Т.Н. Толстой).

А.П. Чехов использует явления природы как средство выражения иронии, сама ситуация, в которой оказывается герой, у него иронична.

Т.Н. Толстая показывает новый тип выражения иронии – лексическая ирония. Автор раскрывает иронию на уровне построения предложений, часто совмещая несовместимые понятия.

Также ирония у Толстой раскрывается через противопоставление характеристик героев. Например, в рассказе «Любишь – не любишь» противопоставляются образы двух нянь. Няня Груша сравнивается с голубкой, а Марьяванна – со свинойшкой. С помощью этих сравнений и их противопоставления усиливается иронический тон повествования.

Татьяна Никитична Толстая в своих произведениях затрагивает «вечные темы», поднимает философские вопросы. С помощью иронии учит читателей правильно оценивать жизненные ситуации. Ирония в рассказах Толстой – это назидательная ирония, иногда переходящая в сатирический гротеск. Она призвана, высмеивая человеческие пороки, учить людей жить и поступать в разных ситуациях правильно.

Глава 2. Изучение приема иронии в процессе литературного образования учащихся

2.1. Изучение приема иронии в рассказах А.П. Чехова на уроках литературы в программной и учебно-методической литературе

В современном мире существует одна значимая проблема, касающаяся детей подросткового возраста, – отсутствие интереса к чтению.

Согласно ФГОС, ученики должны научиться анализировать художественное произведение как единое целое, образовательный процесс должен быть направлен на формирование у обучающихся потребности в систематическом чтении, а также на формирование некоторых коммуникативных навыков.

По нашему мнению, чтобы заинтересовать школьников в чтении произведений, нужно всегда предоставлять ему выбор, показать множество вариантов и дать возможность самому выбирать, что читать. При необходимости – помогать, направляя и поясняя, если возникают какие-то трудности.

Далее мы рассмотрим учебную программу под редакцией В.Я. Коровиной [Коровина, 2014, с. 42] на предмет включенности рассказов А.П. Чехова в школьную программу и изучения приема иронии в рассказах А.П. Чехова на уроках литературы в школе. В данном исследовании мы обратились к анализу учебной программы В.Я. Коровиной как наиболее распространенной в нашем регионе.

5 класс. Изучение произведений А.П. Чехова здесь представлено рассказом «Хирургия». Начинается его изучение с приведения биографии писателя, это объяснимо, т.к. в 5 классе начинается знакомство с творчеством писателя.

Далее учащимся предлагается подготовить проект к внеклассному мероприятию по творчеству А.П. Чехова – проиллюстрировать его рассказы или подготовить инсценированное чтение произведений писателя.

Затем представлен раздел «Фонохрестоматия», где нужно послушать актерское чтение рассказа «Хирургия». Это задание позволит ученикам научиться правильно читать тексты, т.к. звуковое восприятие способствует улавливанию всех орфоэпических особенностей текста.

Под заголовком «Будьте внимательны к слову» приводятся задания, касающиеся образа главного героя рассказа А.П. Чехова. Предлагается обратить внимание на его речь и то, как эта речь подкрепляет его поступки.

Анализ текста сосредоточен на характеристике образа главного героя, а это не удовлетворяет целостному анализу текста.

6 класс.

В 6 классе рассказ А.П. Чехова «Толстый и тонкий» открывает раздел «Писатели улыбаются». Школьникам предлагается задание по подготовке инсценированного чтения рассказа, это упражнение способствует развитию культуры речи учащихся, их навыков интонационно показывать важные моменты рассказа.

В разделе «Фонохрестоматия» ученикам предлагается прослушать актерское чтение рассказа и понять, какими средствами актер выражает отношение автора к персонажам. Этот вид заданий, как и предыдущее задание, способствует формированию и развитию культуры речи учащихся.

7 класс.

В 7 классе к изучению предлагается рассказы А.П. Чехова «Хамелеон» и «Злоумышленник». Информация о Чехове начинается с краткой биографии писателя и воспоминаний современников о писателе.

Далее ученикам предлагается поговорить о роли смеха в художественном произведении. И подготовить собственную статью сатирического альманаха в духе Щедрина и Чехова. Это задание

способствует формированию и совершенствованию у учеников письменной речи.

Затем, представлен блок заданий «Литература, живопись, театр, кино». Задания этой группы позволяют расширить кругозор учащихся, дать понимание обучающимся, что для анализа произведения необходимо привлекать знания из различных сфер искусства и личный опыт. Тогда анализ произведения получится целостным.

8 класс.

В восьмом классе произведения А.П. Чехова представлены рассказом «О любви». В начале материала по Чехову дана биография, а после отрывка биографии даны вопросы, направленные на актуализацию знаний о творчестве Антона Павловича у школьников.

Далее приводится статья «А.П. Чехов и его понимание историзма» и задание к ней: привести примеры из изученных ранее рассказов Чехова, которые подтверждали об эволюции «маленького человека» в творчестве писателя. Опора на уже имеющийся опыт способствует формированию у учеников умение к отбору материала, понимание о том, что можно привлекать к анализу произведений, другие произведения, соответствующие выбранной тематике.

9 класс.

В 9 классе творчество А.П. Чехова представлено рассказами «Тоска» и «Смерть чиновника».

При анализе текста основное внимание сосредоточено на поступках героев, их переживаниях и образах. По нашему мнению, такой подход к анализу прозаического произведения не полностью удовлетворяет требованиям целостного анализа произведения.

Задания раздела «Обогащайте свою речь» направлены на развитие культуры речи (подготовить инсценированное чтение рассказа «Смерть чиновника») и развитие у школьников умений сопоставительного анализа

текстов (Чем различается речь героев в рассказах «Смерть чиновника» и «Тоска»). Задание на построение диалога со своим товарищем на заданную тему развивает у школьников коммуникативные навыки и умение отстаивать свою точку зрения.

Из приведенного анализа справедливо сделать вывод о том, что задания по рассказам А.П. Чехова однотипны (в некоторых классах даже совпадают названия разделов): подготовить инсценированное чтение рассказов, ответить на вопросы по содержанию текста и др. Упражнения, представленные программой, не позволяют сделать целостный анализ произведений автора, т.к. анализ текста сосредоточен на характеристике образа главного героя. Материал, предоставленный в учебниках, требует дополнения.

2.2. Рекомендации по внеклассному чтению произведений А.П. Чехова и Т.Н. Толстой

Класс	Художественный материал	Содержательные аспекты	Методические формы и приемы
5 класс	Рассказ «Любишь – не любишь»	Ирония в образе главной героини. Лингвистические формы выражения иронии в рассказе. Отношение героев рассказа к главной героине. Семантика названия рассказа.	Проблемный урок, метод дискуссий. Литературный урок-суд, ролевая игра.

6 класс	А.П. Чехов «Страшная ночь».	Семантика названия рассказа. «Говорящие фамилии» в рассказе. Пейзажные детали и природные явления как средство выражения иронии.	Создание выставки или оформление стенда (стенгазеты) внутри класса на тему «Ирония в рассказах А.П. Чехова».
9 класс	Т.Н. Толстая «Круг»	Лингвистические средства выражения иронии в рассказе. Смысл названия рассказа. Комическое в описании внешности героев, предметов, окружающей обстановки.	Написание учениками проекта «Ирония в рассказах русских писателей» (сопоставление рассказов А.П. Чехова и Т.Н. Толстой).

Необходимо сделать вывод о том, что предложенные нами произведения дополняют основную школьную программу. А изучение их в рамках уроков внеклассного чтения расширит кругозор учащихся, мотивирует к чтению произведений на данную тему. Предложенные нами методические формы и приемы способствуют развитию у учеников интереса к чтению произведений А.П. Чехова и Т.Н. Толстой.

2.3. Методические разработки уроков литературы в 5–9 классах

Технологическая карта урока литературы в 9 классе по творчеству А.П. Чехова

Тема: Прием иронии в рассказе А.П. Чехова «Смерть чиновника»

Класс 9

Тип: урок «открытия» нового знания, проблемный урок.

Цели:

Предметные: познакомить учащихся с жизнью и творчеством писателя Антона Павловича Чехова, с его рассказами, а также рассмотреть, какими средствами пользуется писатель для выражения приема иронии в рассказе.

Метапредметные: анализировать, обобщать, делать выводы, использовать разные виды чтения (ознакомительное, изучающее), строить рассуждения.

Задачи:

создать условия для развития у школьников культуры читательского восприятия художественного текста, понимания авторской позиции; образного и аналитического мышления, литературно-творческих способностей;

совершенствовать умения анализа литературного произведения как художественного целого.

Материалы и оборудование: портрет А.П. Чехова, сборник рассказов.

Планируемые результаты		
Предметные:	Метапредметные:	Личностные:
<p>Познакомить учащихся с творчеством А.П. Чехова, обозначить особенности раскрытия приема иронии в рассказе Чехова. На основе анализа взаимоотношений «ребенок и война», «природа и война», показанных в рассказе «Алеша» сформировать у учащихся представления о важности использования приема иронии в художественных текстах. Характеризовать поступки главного героя в непривычных ему условиях. Сформировать способности анализировать произведение, работать с текстом, находить в тексте разные виды художественных образов (образы героев, различные образы-символы) и уметь характеризовать их.</p>	<p>Уметь вносить необходимые коррективы в действие после его завершения на основе его оценки и учета характера сделанных ошибок (Регулятивные УУД).</p> <p>Уметь ориентироваться в своей системе знаний; осуществлять анализ объектов; находить ответы на вопросы в тексте, преобразовывать информацию из одной формы в другую: составлять ответы на вопросы, формулировать вопросы по тексту произведения, понимать и объяснять смысл слов, найденных в тексте, выбирать способы достижения целей. (Познавательные УУД). Коммуникативные УУД: выступать с развернутым сообщением, уметь аргументировать свою точку зрения, строить продуктивное взаимодействие со сверстниками, умение работать в группах.</p>	<p>Оформлять свои мысли в устной форме; смыслообразование; нравственно-этическое оценивание; формировать гуманистическое мировоззрение, чувство уважения к творчеству писателя.</p>
Межпредметные связи: история		

Этап урока	Виды работы, формы, методы, приемы	Содержание педагогического взаимодействия	Содержание педагогического взаимодействия	Планируемые результаты
		Деятельность учителя	Деятельность ученика	
Организационный момент		Организует начало урока	Готовятся к уроку	
Мотивация учебной деятельности учащихся	Выход на тему урока	<p>«Мое дело только в том, чтобы уметь отличать важные показания (жизни, природы) от неважных, уметь освещать фигуры и говорить их языком».</p> <p>«Тогда человек станет лучше, когда вы ему покажете ему, каков он есть».</p> <p>«Краткость – сестра таланта».</p> <p>«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».</p> <p>«Правда и красота всегда составляли главное в человеческой жизни и на земле».</p> <p>Эпиграф к уроку:</p> <p>«Чехов довел до виртуозности, до гения обыкновенное изображение обыкновенной жизни».</p> <p>Ребята, как вы думаете, какова тема нашего сегодняшнего урока?</p> <p>Подсказка учителя: Вам знакомо имя Антона Павловича Чехова? Какие его произведения вы читали?</p> <p>Сегодня мы познакомимся</p>	Отвечают на вопросы	
Актуализация знаний				

<p>Постановка целей и задач урока</p>		<p>с вами с рассказом «Смерть чиновника». К сожалению, уже давно нет с нами этого замечательного писателя, но его рассказы и повести продолжают жить.</p> <p>Рассказ «Смерть чиновника» полон комичности.</p> <p>Ребята, а как вы думаете, о чем этот рассказ?</p> <p>Тема нашего урока:</p> <p>Прием иронии в рассказе А.П. Чехова «Смерть чиновника».</p> <p>Какие задачи мы с вами поставим на сегодняшний урок?</p> <p>Если дети не сказали: <i>Я предлагаю вам поставить задачи урока: узнать, что такое ирония как художественный прием, рассмотреть как данный прием проявляется в тексте.</i></p>	<p>По названию рассказа думают, о чем он может быть</p> <p>Выход на тему урока.</p> <p>Запись темы на доске и в тетрадь</p> <p>Все предложения детей записываем на доске</p> <p>Прочитать рассказ, узнать, что такое ирония, узнать о А.П. Чехове и др.</p>	
<p>Первичное усвоение новых знаний</p>	<p>Наводящие вопросы</p>	<p>Учитель рассказывает, что такое ирония, как художественный прием; историю данного приема, особенности выражения иронии в тексте.</p>	<p>Записывают в тетрадь определение и особенности иронии как художественного метода.</p>	
	<p>Проблемный вопрос</p>	<p>Формулирование проблемного вопроса: «Как прием иронии помогает нам понять</p>	<p>Записывают проблемный вопрос в тетрадь, чтобы</p>	

		замысел автора?»	позже к нему вернуться.	
Этап художественного восприятия		Учитель выразительно читает текст, акцентируя внимание учеников на ярких эпизодах рассказа.	Слушают	
Этап анализа произведения	Работа в группах	<p>Дает задания каждой группе</p> <p>Обсуждение результатов работы в группах, выход на авторскую идею.</p> <p>Вопрос ученикам: Какими качествами обладает герой рассказа? (Если возможно, подкрепить ответ цитатами)</p> <p>Ребята давайте посмотрим, какие художественные средства использует автор для изображения юмора в рассказе?</p> <p>А также, какие средства изображения действительности помогают нам понять, что автор использует иронию?</p> <p>Ответ учеников на вопрос учителя: Зачем автору нужны изобразительные средства? Какую роль они играют в тексте?</p>	<p>Класс разделен на 3 группы.</p> <p>Задание каждой группе:</p> <p>1 группа – Характеристика образа главного героя, какими качествами он обладает в рассказе?</p> <p>2 группа – Какие слова, словосочетания, предложения помогают нам увидеть комичность рассказа?</p> <p>3 группа – Каков замысел автора и как ирония помогает нам понять этот замысел?</p> <p>Обсуждение вместе с учителем результатов работы в группах и ответ на вопрос учителя.</p> <p>Фронтальная работа</p>	

Заключительный этап		Ребята, мы с вами обозначили идею автора, рассмотрели образ главного героя, художественные средства и их роль в тексте. Давайте теперь ответим на вопрос, который был задан мной вам в начале урока: «Как прием иронии помогает нам понять замысел автора?»	Отвечают на вопрос, повторяют идею автора. (Автор высмеивает в рассказе глупость, трусливость главного героя, с помощью приема иронии показывает нам всю нелепость и несостоятельность личности главного героя).	
Домашнее задание		Домашнее задание дифференцированное: <ul style="list-style-type: none"> • Проиллюстрировать данный рассказ. • Давайте вообразим, что мы писатели и напишем свой юмористический рассказ с элементами иронии. • Подумать, какие еще названия могли быть у этого рассказа. 	Записывают в тетрадь	
Рефлексия		Комплиментарная рефлексия. Подумайте, что лучше всего удавалось сегодня на уроке соседу по парте и напишите ему комплимент.	Записывают на листочках, некоторые потом зачитывают, что написали	

В основе разработки – метод проблемного урока, при изучении произведений используется групповая работа, что способствует развитию у учащихся коммуникативных способностей, умение отстаивать свое мнение, умение выступать на публике. Дифференцированное домашнее задание

обеспечит ученикам интерес в его выполнении и возможность выбора задания по своим силам. Постановка проблемного вопроса в начале урока мотивирует учащихся на изучение произведений А.П. Чехова, на поиск ответов на вопросы, а значит заинтересованность в чтении произведений.

Конспект к уроку внеклассного чтения в 5 классе на примере рассказа Т.Н. Толстой «Любишь – не любишь»

Тема: Прием иронии в рассказе Т. Толстой «Любишь – не любишь».

Класс 5

Тип: читательская конференция, ролевая игра, урок-суд.

Цели:

Предметные: познакомить учащихся с жизнью и творчеством Татьяны Толстой, ее рассказами, рассмотреть какими средствами пользуется автор для выражения приема иронии в рассказе.

Метапредметные: анализировать, обобщать, делать выводы, использовать разные виды чтения (ознакомительное, изучающее), строить рассуждения.

ЦЕЛИ:

1. Приучить учеников к систематическому самостоятельному чтению.
2. Стимулирование читательского интереса.
3. Создание самостоятельного читательского опыта.

ЗАДАЧИ:

1. Образовательная: научить самостоятельному и осознанному(!) чтению.
2. Развивающая: развитие интеллекта, совершенствование навыка чтения, развитие познавательных процессов, творческих способностей, навыков устной речи.
3. Воспитательная: расширение кругозора, воспитание думающего и размышляющего читателя, нравственное и эстетическое воспитание.

Материалы и оборудование: портрет Т. Толстой, сборник рассказов.

Урок такого типа рекомендуем проводить, когда учащиеся уже знакомы с рассказом Т. Толстой «Любишь – не любишь», или даем домашнее задание перед этим уроком прочитать рассказ и обратить внимание на образ героини рассказа – «Марии Ивановны».

План подготовки:

1. Договор о содержании, условиях, сроках проведения игры.
2. Коллективное планирование игры.
3. Распределение ролей, совместное создание условий проведения игры.
4. Игровое взаимодействие.
5. Рефлексивный анализ игры.

Подготовительный этап к такому уроку занимает достаточно много времени, так как необходимо не только распределить роли, но и подготовить «следственный материал».

Постановка проблемы и цели урока.

Роль игровых судов в том, чтобы прийти к общему мнению по поставленной проблеме. Здесь не так важен вердикт с точки зрения «виновен – не виновен», сколько важно найти ответы на поставленные вопросы и достичь главной цели урока.

Почему «Марью Иванну» из рассказа можно назвать юмористическим персонажем?

Обвиняемый выступает за то, что «Марья Иванна – не юмористический персонаж и выдвигает свою точку зрения.

Сторона защиты доказывает, что героиня – юмористический персонаж.

Распределение ролей (важно чтобы в процессе были задействованы все ученики).

Возможные роли: обвиняемый, судья, присяжные заседатели, секретарь суда, обвинитель (прокурор), помощники прокурора, защитник (адвокат), помощники адвоката, свидетели обвинения, свидетели защиты, независимые эксперты.

Роли учащиеся выбирают, по возможности, самостоятельно, ориентируясь на свои убеждения, желания и отношение к поставленной проблеме.

Работа с классом.

Если урок-суд проводится впервые, то учитель должен объяснить, как проходит судебный процесс, растолковать, в чем заключается роль каждого из участников. Желательно предоставить схему планируемого урока, чтобы ребята могли сориентироваться и по времени, и по ходу действия.

Пример схемы урока:

Вступительное слово судьи: представление героев «суда», представление обвиняемого и подзащитного, объявление главной проблемы (цели урока).

Обвинительная речь прокурора.

Выступление независимых экспертов.

Выступление свидетелей обвинения.

Речь защитника.

Выступления свидетелей защиты.

«Последнее слово» обвиняемого.

Совещание судей.

Приговор.

Подведение итогов (рефлексия).

Работа в группах.

На данном этапе можно объединить участников будущего процесса в три группы: обвинение, защита, независимые эксперты. Далее начинается поиск улик и доказательств (обязательно цитирование текста произведения).

Затем участники групп обсуждают те моменты, которые кажутся им наиболее убедительными, подчеркивающими и доказывающими их правоту. Здесь учителю важно направить работу каждой группы, по возможности объяснить, как должна строиться защита или обвинение.

Индивидуальная работа.

Каждый участник будущего процесса составляет план своего выступления, готовит вопросы для оппонентов.

Роль учителя на данном этапе сводится к консультированию. Если это необходимо, можно подсказать ученикам дополнительные источники информации, скорректировать их поиск, помочь с составлением плана выступления. Но важно, чтобы работа проводилась учениками самостоятельно.

Ведущая роль отводится судье. В ходе процесса судья должен не только выслушивает мнения героев, но и задает вопросы. Вопросы должны быть не только уточняющими какие-то детали, также могут быть провокационные вопросы, заставляющие задуматься: «А правильно ли я выбрал роль в процессе?» Такие вопросы нацеливают учащихся на поиск ответа в тексте, то есть учат анализировать материал, вырабатывать и отстаивать свою точку зрения.

Вступительное слово модератора игры: Уважаемые участники! Сегодня состоится судебный процесс над героиней рассказа Т. Толстой «Любит – не любит». В процессе участвуют потерпевшие, обвиняемая, сторона обвинения, сторона защиты, суд присяжных.

Слово председателя суда. Уважаемые господа присяжные, уважаемая публика! Сегодня слушается дело Марьи Ивановны, няни, обвиняемой в том, что ее образ, сформированный в рассказе, не удовлетворяет понятиям смешного и комичного. Слово для обвинительного заключения предоставляется прокурору.

Речь прокурора

Что же побудило няню, учителя французского языка, поставить под сомнение понимание ее образа в произведении?

Дети, с которыми она проводит занятия утверждают, что она «противная», она нарочно не хочет за ними следить, она в скверике

знакомится со всеми старухами и жалуется на них. «Да она нарочно не хочет за нами следить! И мы обязательно попадем под машину! И она в скверике знакомится со всеми старухами и жалуется на нас. И говорит: «Дух противоречия».

А еще она читает на ночь «дядины стихи», от которых страшно даже ноги на пол опустить ночью. (Ну-ка, кто после таких стихов найдет в себе силы спустить ноги с кровати, чтобы, скажем, сесть на горшок!).

Можем ли мы данные факты расценивать как отрицательную характеристику героини? Зачем автор рассказа показывает нам Марию Ивановну в таком свете?

Да, мы можем утверждать, что героиня является отрицательным персонажем, давайте разбираться далее: зачем автор именно так раскрывает нам ее образ.

Слово предоставляется свидетелям обвинения.

Дети, находящиеся под попечением Марьи Ивановны

Марьяванна гуляет с нами каждый день по четыре часа, читает нам книжки и пытается разговаривать по-французски – для этого, в общем-то, ее и пригласили.

Да она нарочно не хочет за нами следить! И мы обязательно попадем под машину! И она в скверике знакомится со всеми старухами и жалуется на нас. И говорит: «Дух противоречия».

А вечером опять будет читать мне дядины стихи:

– Няня, кто так громко вскрикнул,

За окошком промелькнул,

На крылечке дверью скрипнул.

Под кроваткою вздохнул?

– Спи, усни, не знай печали,

Бог хранит тебя, дитя,

Это вороны кричали.

Стаей к кладбищу летя.
– Няня, кто свечи коснулся,
Кто скребется там, в углу,
Кто от двери протянулся
Черной тенью на полу?
– Спи, дитя, не ведай страха,
Дверь крепка, высок забор,
Не минует вора плаха,
Прозвенит в ночи топор.
– Няня, кто мне в спину дышит.
Кто, невидимый, ко мне
Подбирается все выше
По измятой простыне?
– О дитя, что хмуришь бровки.
Вытри глазки и не плачь,
Крепко стянуты веревки,
Знает ремесло палач.

Ну-ка, кто после таких стихов найдет в себе силы спустить ноги с кровати, чтобы, скажем, сесть на горшок!

Вопросы свидетелю.

Речь адвоката

Давайте разберемся, есть ли другая сторона трактовки образа подзащитной? Есть. И мы сейчас ее предоставим. И зачем автор раскрывает именно так образ героини?

Мама детей, которых учит Мария Ивановна утверждает, что дети должны быть благодарны Марии Ивановне за то, что она проводит с ними время и то, что нельзя говорить о пожилом человеке – «противная».

Марья Ивановна находит время, чтобы гулять с детьми по четыре часа каждый день, учит их французскому языку.

А также Мария Ивановна была любимой няней у одной уже выросшей девочки! И Мария Ивановна вспоминает эту девочку каждый день.

Эти факты дают нам повод установить, что Мария Ивановна обладает положительными качествами, поэтому мы можем считать ее положительным героем рассказа.

Также мы намерены утверждать, что в раскрытии образа Марии Ивановны используется комический и отчасти иронический подтекст. Как и зачем проявляется этот аспект в раскрытии образа героини, мы поймем из рассказов свидетелей защиты.

Выступление свидетелей со стороны защиты.

Девочка Катя (у которой Мария Ивановна была няней ранее и девочка уже выросла).

Мария Ивановна всегда была моей любимой няней. Я никогда не проказничала и уважала няню, «...не высовывала язык, не ковыряла в носу, доедала все до конца, обнимала и целовала Марьиванну».

Я всегда называла ее ласково, поэтому, когда мы встретились на улице, я воскликнула: «Нянечка моя! Это нянечка моя!». И бросилась ей на шею. И мы рыдали вместе, обнявшись.

Вопросы свидетелю.

Татьяна Никитична Толстая (автор рассказа)

Я – Татьяна Никитична Толстая – автор рассказа «Любишь-не любишь». Нужно сказать, что этот рассказ сейчас является одним из самых популярных и читаемых.

Примечательно то, что начала писать я при совершенно банальных обстоятельствах. Мне сделали операцию на глаза и лежа с повязкой на глазах, от скуки я стала придумывать сюжеты, которые вскоре стали основой для моих рассказов. Когда мне сняли все повязки, я мигом взяла ручку в руки и стала переносить свои мысли на бумагу.

В рассказе «Любишь – не любишь» образ «Марьиванны» показан комичным и ироничным. Даже то, как написаны имя и фамилия главной героини показывает нам то, что присутствует некая насмешка: «Марьиванна».

Далее, если посмотреть на то, как я описываю внешность ее и как ее описывают окружающие: «...Маленькая, тучная, с одышкой, Марьиванна ненавидит нас, а мы ее. Ненавидим шляпку с вуалькой, дырчатые перчатки, сухие коржики «песочное кольцо», которыми она кормит голубей, и нарочно топаем на этих голубей ботами, чтобы их распугать. Марьиванна гуляет с нами каждый день по четыре часа, читает нам книжки и пытается разговаривать по-французски – для этого, в общем-то, ее и пригласили. Потому что наша собственная, дорогая, любимая няня Груша, которая живет с нами, никаких иностранных языков не знает, и на улицу давно уже не выходит, и двигается с трудом. Пушкин ее тоже очень любил и писал про нее: «Голубка дряхлая моя!» А про Марьиванну он ничего не сочинил. А если бы и сочинил, то так: «Свинюшка толстая моя!»».

Можно также отметить, что здесь есть эффект комичности: «Маленькая, тучная с одышкой, Пушкин ничего не написал про Марьиванну, а если бы написал то, что-то подобное: «Свинюшка толстая моя!» Эти факты дают нам понять всю комичность образа главной героини.

Я создала образ героини так, чтобы читатели увидели, что Марьиванна хотя и смешная, образ ее комичен, но при этом ситуация, в которой она оказывается – имеет своего рода трагизм. Проблематика, которую я поднимаю в произведении – трудности взаимоотношения между взрослыми и детьми – недопонимания между разными поколениями. Образ Марьиванны вписывается в данную проблематику. Дети не понимают ее, критикуют ее поведение, описывают внешность, смеясь над ней: «Пушкин ее тоже очень любил и писал про нее: «Голубка дряхлая моя!» А про Марьиванну он ничего

не сочинил. А если бы и сочинил, то так: «Свинюшка толстая моя!». Называют ее «противной».

Вопросы свидетелю.

Последнее слово подсудимого.

Я няня прекрасных деток, которые ведут себя шаловливо, но я люблю детей и занятия с ними, прогулки мне приятны. Честное слово, не всегда могу понять, почему они надо мной подшучивают, что же поделать – дети.

Очень люблю общение, поэтому при случае, гуляя с детьми по парку, знакоюсь с разными старушками и рассказываю, с добротой, какие подвижные и шаловливые детки, с которыми я занимаюсь. Никак не могут усидеть на месте.

Я всегда с теплотой на душе вспоминаю свою воспитанницу – Катюшу. Она была послушной, спокойной девочкой. Я прониклась к ней всей душой и сердцем. Когда мы встретились на улице – воспоминания нахлынули на меня, и мы обе даже расплакались, вспомнив, как вместе проводили время.

Я очень люблю детей и всегда есть желание найти с ними общий язык, поладить. И очень грустно мне бывает, когда приходит понимание, что ребенок уже вырос и нужно уходить. Но всегда радуют встречи со своими воспитанниками!

Слово председателю суда.

Итак, мы выслушали все стороны судебного процесса. Сейчас суд присяжных удалиться для обсуждения процесса. Суд удаляется для вынесения приговора.

Вынесение приговора обвиняемому.

Итак, на основе анализа образа Марии Ивановны, мы приходим к выводу, что образ комичен. Ирония нужна автору для того, чтобы раскрыть проблематику рассказа – трудности взаимоотношений между людьми разных поколений. Что для взрослых кажется приемлемым, для детей кажется –

странным. Ирония в рассказе нужна, чтобы обратить внимание читателей на проблематику произведения.

Подведение итогов ролевой игры модератором. Мы сегодня с вами рассмотрели образ главной героини в рассказе Т.Толстой «Любишь – не любишь». Теперь в качестве рефлексии напишите на листочках: понравилась ли вам игра, хотели бы вы еще изучать произведения с помощью таких игр, все ли было понятно?

В основе разработки урока метод имитационной ролевой игры, урок-суд, выбранный нами метод (т.к. является нестандартной формой преподнесения материала) способствует заинтересованности учеников чтении и дальнейшем изучении произведений Т. Толстой. При изучении произведений используется групповая работа, что способствует развитию у учащихся коммуникативных способностей, умение отстаивать свое мнение, умение выступать на публике. Также данный формат урока позволит достигнуть задач: развивать логическое мышление, формировать культуру спора, выявить творческий потенциал учащихся и способствовать его развитию.

Заключение

«Смех как грань сознания и поведения человека, во-первых, выражение жизнерадостности, душевной веселости, жизненных сил и энергии и при этом – делает общение доброжелательным. И, во-вторых, смех – это форма неприятия и осуждения людьми того, что их окружает, насмешка над чем-либо, эмоциональное постижение каких-то противоречий, нередко связано с отстранением человека от того, что им воспринимается» [Хализев, 2004, с. 85].

В произведениях А.П. Чехова ирония – это прием, с помощью автор обличает пороки общества, несправедливости жизни. Комизм Чехова построен на том, что сочетаются – обычно в пределах одного предложения вещи, вообще не соединяемые и несоизмеримые: крупное и мелкое, физическое и идеальное.

Средствами выражения иронии у Чехова являются пейзаж, образы героев, явления природы (ветер в рассказе «Страшная ночь») сама ситуация, в которой оказываются персонажи (Червяков чихнул на Брюзжалова в рассказе «Смерть чиновника»). Комичны фамилии героев (Панихин), названия улиц (Мертвый переулок) и зданий. Речь героев также помогает выразить иронический план произведения.

В рассказах Т.Н. Толстой ирония переходит на лексико-семантический уровень. Ироничность описываемого достигается за счет построения предложений. У Толстой остается главный признак иронии – совместить несовместимое. Нередко писательница использует оксюморон.

Так же как и у Чехова, в рассказах Толстой ирония заключается в именах главных героев (Марьяванна из рассказа «Любишь – не любишь»), а также огромную роль играют названия рассказов: они дают понять читателю на какой аспект повествования будет направлена ирония.

Анализ методических источников позволил нам понять, что изучение рассказов А.П. Чехова на уроках литературы требует дополнения. Задания,

предложенные в образовательной программе под редакцией В.Я. Коровиной, однотипны и не могут в полной мере обеспечить целостный анализ произведений.

Предложенные нами разработки уроков дополняют материалы школьной программы. Используемые нами в разработке уроков методы помогут учащимся в формировании и развитии различных навыков, требуемых ФГОС. Метод проблемного урока формирует способность учеников критически мыслить, развивает творческий потенциал. Групповая работа обеспечит формирование у учеников коммуникативных навыков и личностных качеств: умения отстаивать свою точку зрения, выступать на публике.

По рассказам Т.Н. Толстой нами предложен урок внеклассного чтения в форме литературного суда. Данная форма проведения урока, т.к. является нестандартной, поможет формированию у учащихся культуры спора, развитию творческого потенциала.

Также разработки уроков, предложенные нами, помогут привлечь внимание учащихся к изучению рассказов А.П. Чехова и Т.Н. Толстой и пробудить интерес к чтению произведений писателей.

Библиографический список

1. Толстая Т.Н. Круг. URL: <https://itexts.net/avtor-tatyana-nikitichna-tolstaya/223814-nevidimaya-deva-tatyana-tolstaya/read/page-6.html> (дата обращения: 22.04.2023).
2. Толстая Т.Н. Любишь – не любишь. URL: https://librebook.me/detskii_mir_liudmila_ulickaia/vol3/2 (дата обращения: 22.04.2023).
3. Чехов А.П. Рассказы. М.: Издательство АСТ, 2022. 400с.
4. Чехов А.П. Начальник станции. URL: <https://онлайн-читать.рф/чехов-начальник-станции/> (дата обращения: 26.03.2023).
5. Чехов А.П. Перед свадьбой. URL: <https://ilibrary.ru/text/40/p.1/index.html> (дата обращения: 26.03.2023).
6. Абрамов Я.В. Наша жизнь в произведениях Чехова. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/kritika/abramov-nasha-zhizn-v-proizvedeniyah-chehova.htm> (дата обращения: 18.06.2023).
7. Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе. Сборник в честь 75-летия Е. М. Мелетинского. М.: Российский университет, 1993. С. 341–345.
8. Амфитеатров А.В. Антон Чехов. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/kritika/amfiteatrov-anton-chehov.htm> (дата обращения: 18.06.2023).
9. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 541.
10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 455 с.
11. Башилова Е.И. Искусство – самый радикальный утешитель. О проблеме преодоления отчуждения в ранних рассказах А.П. Чехова. URL:

<https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=2036> (дата обращения: 18.06.2023).

12. Бойко М.Н. Системность в невербальном выражении иронии в произведениях А.П. Чехова. Мир науки. №4. 2019. С. 1–11.

13. Газданов А.П. О Чехове. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/gazdanov-o-chehove.htm> (дата обращения: 18.06.2023).

14. Генис А.А. Как работает рассказ Толстой. Звезда. №9. 2009. С. 213–217.

15. Глазкова М.М. Интертекстуальность как способ выражения авторской позиции в прозе Т.Н. Толстой. Русская словесность. №6. 2012. С. 47–53.

16. Громов М.П. Чехов. М.: М.: Молодая гвардия, 1993. 394 с.

17. Денисов Э.И. Изменение характера заглавий произведений А.П. Чехова как выражение эволюции его художественного метода. URL: <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2016/09/fi12-4.pdf> (дата обращения: 17.06.2023).

18. Джамалова М.К. Лингвистическая ирония в произведениях Татьяны Толстой. Мир науки, культуры, образования. №6. 2018. С. 463–469. Дынник В. Ирония // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 4. М.: Изд-во Ком. акад., 1930. С. 571–580.

20. Ирония в творчестве А.П. Чехова. URL: https://studwood.net/1349421/literatura/ironiya_tvorchestve_chehova (дата обращения: 24.03.2023).

21. Кадирова Н.А. Ироническая деталь в художественной системе А.П. Чехова. URL: <https://avtoref.mgou.ru/new/d212.155.01/Kadirova/avtoref.pdf> (дата обращения: 18.06.2023).

22. Катаев В.Б. Чехов плюс... Щедринское и нещедринское в русской сатире конца XIX века. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/kataev-chehov-plyus/schedrinskoe-i-neschedrinskoe.htm> (дата обращения: 18.06.2023).

23. Кириллина О.М. Живой и мертвый мир Татьяны Толстой. Русская словесность. №2. 2008. С. 196–203.
24. Комяти Д. Средства выражения иронии в рассказе А.П. Чехова «Учитель словесности». Молодой ученый. №42. 2018. С. 248-253.
25. Коровина В.Я. Литература 5 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч 1. 2-е изд. М.: Просвещение, 2013. 303 с.
26. Коровина В.Я. Литература 6 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч 1. 2-е изд. М.: Просвещение, 2013. 303 с.
27. Коровина В.Я. Литература 7 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч 1. 2-е изд. М.: Просвещение, 2013. 324 с.
28. Коровина В.Я. Литература 8 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч 2. 2-е изд. М.: Просвещение, 2009. 399 с.
29. Коровина В.Я. Литература 9 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч 2. 2-е изд. М.: Просвещение, 2008. 383 с.
30. Крючков В.П. Рассказы и пьесы А.П. Чехова – ситуации и персонажи. Особенности жанра и героя. Ситуации, конфликты. Авторская позиция. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/kryuchkov-rassказы-i-pesy/osobennosti-zhanra-i-geroya.htm> (дата обращения: 18.06.2023).
31. Крючков В.П. «Смерть чиновника»: преодоление и развитие традиции. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/kryuchkov-rassказы-i-pesy/smert-chinovnika.htm> (дата обращения: 18.06.2023).
32. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников под ред. В.Я. Коровиной 5-9 классы. Пособие для учителей общеобразовательных организаций. 2-е изд. М.: Просвещение, 2014. 351 с.
33. Набоков В.В. Антон Чехов. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/nabokov-anton-chehov.htm> (дата обращения: 18.06.2023).
34. Наумова Н.П. Ирония как стилистический прием. URL: <https://studfile.net/preview/4582737/page:2/> (дата обращения: 29.03.2023).

35. Новикова Э.Г. Конвергенция речевых художественных приемов в малой прозе Т. Толстой. Вестник Томского государственного университета. №390. 2015. С. 26–34.
36. Новикова Э.Г. Особенности речевой художественной формы малой прозы Т. Толстой: речевой художественный прием лексико-семантического синкретизма. Вестник Томского государственного университета. №384. 2014. С. 18–26.
37. Осьмухина О.Ю. Литература как прием. Татьяна Толстая. Вопросы литературы. №1. 2012. С. 41–53.
38. Пармонов Б.М. Дорогая память трупа. Звезда. 2010. № 2. С.203–207.
39. Пивоев В.М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000.106 с.
40. Полонский В.В. Ирония Чехова: между классикой и «Серебряным веком». Новый филологический вестник. №3. 2009. С. 94-104.
41. Пруцков Н.И. История русской литературы. Литература конца XIX – начала XX века (1881 – 1917). Антон Чехов. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/pruckov-1881-1917/chehov-1.htm> (дата обращения: 18.06.2023).
42. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 10.03.2023).
43. Рубина С.Б. Природа иронии Чехова. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/IRONIYa-i-PARODIYa/Priroda-ironii-Chehova-Ironiya-i-parodiya-mezhvuz-sb-nauch-st-78378/1/Ирония%20и%20пародия%202004-99-117.pdf> (дата обращения: 18.06.2023).

44. Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения. URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=rybnikova_ocherki-po-metodike-literaturnogo_1963&bookhl (дата обращения: 16.05.2023).
45. Сахаров В. Чехов: анализ и ирония. URL: <https://saharovpages.ru/chehov-analiz-i-ironiya/> (дата обращения: 17.06.2023).
46. Серафимова В.Д. «Как глупо ты шутишь, жизнь!». Поэтика рассказов Т.Н. Толстой. Русская речь. №1. 2016. С. 36–41.
47. Скафтымов А.П. О повестях Чехова «Палата № 6» и «Моя жизнь» // Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей. Статьи и исследования о русских классиках. М.: Художественная литература», 1972. С. 381–403.
48. Слоним М.Л. Заметки о Чехове. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/slonim-zametki-o-chehove.htm> (дата обращения: 18.06.2023).
49. Стеблин-Каменский М.И. Миф. Теория мифа. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/steblyn-kamenskij-mif/teorii-mifa.htm> (дата обращения: 09.03.2023).
50. Сурат И. Иногда любовь. Новая проза Татьяны Толстой. Знамя. 2014. С. 188–201.
51. Краткий словарь литературоведческих терминов. Сост.: Тимофеев Л.И., Тураев С.В. М.: Просвещение, 1974. 312 с.
52. Тимошенко Е.И. О приемах создания комического эффекта в ранних рассказах А.П. Чехова. Libri Magistri. №2. 2020. С. 79–91.
53. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. 4-е издание. М.: Высшая школа, 2004. 405 с.
54. Цетлин М.О. О Чехове. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/cetlin-o-chehove.htm> (дата обращения: 18.06.2023).
55. Чельшев Б. Мастер художественной детали. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/chelyshev-master-hudozhestvennoj-detali.htm> (дата обращения: 17.06.2023).